

Цзи Сы взяла кошелёк, не глядя отложила в сторону и равнодушно произнесла:

— И госпоже желаю радости без предела, веселья до краёв, благополучия дому и долголетия, как у Восточного Владыки.

Цинь Цзюнь растянула губы в улыбке. Холодность Цзи Сы её не смутила. — Тогда я пойду.

Цзи Сы слегка скривила губы. — Госпожа, останьтесь. Утром уедете.

Цинь Цзюнь:

— Э-э...

— Эта восточная комната приготовлена для госпожи, — сказала Цзи Сы. — Потому здесь и затопили жаровню, зажгли свечи — тепло, как в разгар весны. Жаль только, что с переезда госпожа ни разу не оставалась на ночь. Добрый уголь пропадает.

Цинь Цзюнь едва не почувствовала себя негодяем, бросающим возлюбленную. К счастью, она знала Цзи Сы как свои пять пальцев и понимала: всему этому та научилась за пять лет в Нефритовом тереме — либо молчать, либо говорить такие вещи, что лучше бы молчала.

За дверью слышались голоса.

Лекарь, которого искали, пришёл. Цзиньсю сказала:

— Сейчас неудобно. Подождите.

— Как-нибудь подберу тебе книг, — сказала Цинь Цзюнь. — Надо бы тебе научиться говорить как люди. — Она надела шляпу с вуалью и повысила голос:

— Цзиньсю, убери ширму! Пусть лекарь войдёт и осмотрит Пинь-нян.

Цинь Цзюнь взглянула на Цзи Сы и нерешительно спросила:

— Ты... приняла лекарство?

Выражение лица Цзи Сы изменилось. — А что?

Цинь Цзюнь встретила её взгляд и похолодела. — Н-ничего...

Цинь Цзюнь уже начинало клонить в сон. Она устроилась на кушетке в главной комнате, укрылась меховой накидкой и дремала.

Жаровня перед ней пылала, уголь потрескивал, нарушая тишину уютными звуками.

Цзи Сы холодно наблюдала, как лекарь то и дело вытирает пот, будто не может поставить диагноз. Уголки её губ презрительно дрогнули.

Цинь Цзюнь вздрогнула, голова её дёрнулась, и она проснулась. Протёрла глаза. — Ну что?

Лекарь вытер пот и забормотал:

— Состояние этой девицы... весьма странное...

Цинь Цзюнь собралась с силами, поднялась и подошла посмотреть, как он пишет рецепт. Лекарь сидел за столом, вытирал лоб, испортил уже несколько листов — медленно выводил пару иероглифов, потом качал головой и выбрасывал.

— В чём дело? — спросила Цинь Цзюнь. — Неужели неизлечимо?

— Это я, недоучка, — поспешил сказать лекарь. — Осмелюсь попросить взглянуть на снадобья, что девица принимала прежде.

Цинь Цзюнь позволила. Дядюшка Ван, получив кивок от Цзи Сы, подал лекарю остатки отвара и рецепт.

Тот взял листок как драгоценность, заходил по комнате, что-то бормоча себе под нос. Прошло время, пока сгорает одна палочка благовоний. Наконец он принялся цокать языком:

— Высоко! Искусно! Составлен поистине мастерски! Я разбираю лишь десятую часть! Неизвестно, какой предшественник это выписал... Обычно столь мощные снадобья при долгом приёме вредят селезёнке... Но судя по пульсу девицы, компоненты здесь словно уравнивают друг друга!

— Осмелюсь спросить, кто же составил сей рецепт?! — с горящими глазами обернулся лекарь к Дядюшке Вану. Тот сохранял каменное лицо. Тогда лекарь устремил взгляд на Цинь Цзюнь.

Та вздохнула, махнула Цзиньсю — наградить и проводить.

— Всего лишь бездарь, — раздался голос из внутренних покоев.

Цзи Сы, уже переодетая, вышла в главную комнату и грациозно поклонилась Цинь Цзюнь. — Госпожа.

Та посмотрела на неё. — Поправилась?

Цзи Сы кивнула. — Только что допустила непочтительность перед госпожой. Прошу милостиво простить.

Цинь Цзюнь промолчала.

Цзиньсю подала чай. Время уже было позднее, но с оживлённых улиц, отделённых парой переулков, всё ещё доносился гул праздника. Цзи Сы, казалось, полностью пришла в себя — хлопотала над лёгкой закуской для Цинь Цзюнь, принесла воду, чтобы та вымыла руки и лицо.

Цинь Цзюнь чувствовала себя не в своей тарелке. Глядя на теперь уже спокойное и безмятежное лицо Цзи Сы, она сказала:

— Не трудись. Сегодня я здесь не останусь.

— Госпожа недовольна служанкой? — На висках Цзи Сы ещё блестели капельки пота. Она опустила перед Цинь Цзюнь на колени. — Служанка виновата.

Цинь Цзюнь аж подпрыгнула. — Нет! Вовсе нет!

Цзи Сы опустила голову, затем вдруг отдала приказ за дверь:

— Принесите дисциплинарную линейку.

Цинь Цзюнь опешила. Дядюшка Ван быстро удалился и вернулся с линейкой, передал её Цзи Сы и снова отступил.

Цзи Сы взяла линейку и, вытянув руки, поднесла её Цинь Цзюнь. — Прошу госпожу наказать.

Цзиньсю стояла в стороне, недвижимая, словно невидимка, устремив взгляд в пустоту.

Тут Цинь Цзюнь наконец поняла. Цзи Сы ещё не оправилась. Лекарство слепого лекаря внесло сумятицу в её чувства — печаль, страх, гнев, подозрительность, самообвинение и раскаяние терзали её по очереди. Какая эмоция возьмёт верх, та и заставит её совершить нечто необъяснимое для обычного человека.

Например, сейчас она стоит на коленях, вероятно, чувствуя, что оскорбила Цинь Цзюнь, и жаждет наказания, чтобы искупить вину.

Цзи Сы, хрупкая, в тонком простом одеянии, с линейкой в руках. Цинь Цзюнь ощущала странность, но теперь хотя бы понимала: тот порыв, когда Цзи Сы хотела поцеловать её колени, вероятно, тоже был вызван приёмом лекарства и хаосом в чувствах.

Цинь Цзюнь потерла переносицу. — Ты не виновата. Я не сержусь.

Цзи Сы сказала:

— Служанка оскорбила госпожу. Госпожа недовольна. Прошу наказать.

Цинь Цзюнь снова растерялась. — Да я же не злюсь.

Цзи Сы молчала, лишь подняла линейку выше. Цинь Цзюнь, не зная, что делать, взяла её и нанесла лёгкий, символический удар.

Ладонь Цзи Сы дрогнула, по ней пробежала судорога. Она сжала пальцы, крепко прикусив нижнюю губу. На её лице мелькнуло что-то вроде неловкости.

Цинь Цзюнь заметила, что уши Цзи Сы покраснели, и ёкнуло у неё внутри. Неужели ударила слишком сильно? Не может быть. Она ударила с той же силой по собственной ладони.

Раздался звонкий хлопок.

Цзи Сы резко подняла на неё взгляд.

— Вроде не больно, — удивилась Цинь Цзюнь, затем спохватилась. — Ах да, твоё тело... мм... особенно чувствительно.

Цзи Сы опустила голову. Её уши стали ещё краснее. Она подняла руки выше, прямо к глазам Цинь Цзюнь. — Можно сильнее. Не больно.

«Наверное, это сарказм», — подумала Цзи Сы. На словах просит наказать, но если ударить по настоящему, запомнит в своей чёрной книжке. А когда болезнь снова накроет, вспомнит эту пощёчину, озлобится — и конец.

— М-м, — промычала Цинь Цзюнь, нервно отодвинувшись на сиденье. Она высоко занесла линейку, Цзи Сы застыла в ожидании... но Цинь Цзюнь лишь легонько коснулась ею ладони.

— Хлясь! — Цинь Цзюнь сама изобразила звук. — Всё, наказана.

Челюсть Цзи Сы на мгновение свело судорогой.

Цинь Цзюнь отложила линейку в сторону. — Уже поздно. Занимайся своими делами. Мне пора.

Перед тем как сесть в повозку, она вдруг обернулась. — Тот лекарь... который тебе рецепт выписал... Его ещё можно найти?

Цзи Сы покачала головой. — Дядюшка Ван был с ним знаком. Полгода назад отправил письмо, просил приехать с северных окраин. Он осмотрел меня дважды и пропал.

Цинь Цзюнь:

— А это лекарство... как долго ты его принимаешь?

Цзи Сы:

— Первый состав пила три дня — чтобы прочистить каналы. Второй — тридцать дней без перерыва, чтобы вывести Порошок мягкого аромата, что два года копился в теле. Остался последний рецепт. Лекарь сказал, пришлёт его с нарочным, когда придёт время.

Цинь Цзюнь почесала затылок. Сказать слишком много — вызовет подозрения. Сказать слишком мало — Цзи Сы пойдёт прежним путём. — Пинь-нян... Я всё же хочу, чтобы ты больше жалела себя.

Цзи Сы замерла. А повозка уже тронулась.

Качаясь в экипаже, Цинь Цзюнь в полудрёме размышляла. Слепого лекаря звали Яцзы. Он был потомком великого врача Ячжи и лечил по принципу «один человек — одна тройка рецептов». Но ни она, ни Цзи Сы пока не знали его истинного происхождения, считая просто искусным врачом.

Если бы она могла встретить Яцзы раньше и уговорить его лечить Цзи Сы более мягким способом... Но уже поздно.

Повозка покачивалась. Цинь Цзюнь чувствовала себя измотанной, откинулась на сиденье и закрыла глаза. Все персонажи уже появились на сцене. Всё постепенно сходит с предначертанных рельсов.

Цинь Цзюнь нахмурилась. Повозка остановилась у дворцовых ворот. Цзиньсю предъявила пропуск, и их впустили. У дворца Шуфэн их встретила Сяо Таоцзы с фонарём. Цзиньсю помогла Цинь Цзюнь выйти из экипажа и жестом велела Сяо Таоцзы молчать.

<http://bllate.org/book/16274/1465134>